

Bessarabian Danube Motifs in the Lyrics of the Land

Reva-Lievshakova Liudmyla¹

Abstract: Danube poetic circle edge includes many names creative people of all ages. They are more or less known as Bessarabia. The history of poetry edge associated with the activities of the Association of Writers of Bessarabia «Budjak» which is hipidstrukturnym union the National Union of Writers of Ukraine. Members of this association is Ismail authors: V. Reva B., O. Kartelyan, L. Oliynyk, T. Kibkalo, A. Gurieva, N. Parshyhina, V. Vorobiev et al. These authors are members Izmail literary association named after M. Vasilyuk. By Ismail litob'yednannya creative individuals drawn from Bolgrad, Reni, Kiliya, Vylkove, Saratov, Tarutino, Tatarbunary – almost the entire south of Odessa region. In lyric poets of Bessarabia, in addition to general themes of signs of life, sense, philosophy is the theme of his native land, which borders the Danube is geographically defined. In verses Danube notable poets motifs steppe landscapes, river horizon, lush greenery on the banks of freshwater – that living, bright, colorful, causing a certain emotional state that is displayed in the lyrical lines. Each of the authors of the style and manner, his subtle strings of verbal and sensory impact on the reader, your experience and related experience. Song Bessarabia grounds cover a huge color landscape beauty and related areas of geographical names (Budjak, Steppe of Budzhatsk), lakes (Katlabuh, Yalpug, Kugurluy), names of settlements (Dolukioy), historical names Danube city of Izmail (Smil, Tuchkov). They are widely used artistic palette of each of Danube poets znakuyuchy native land and its nature, conveying deep patriotic feelings. These names as symbols of «small» country characterized by an individual, a kind of complex sensory images and associations.

Keywords: Bessarabian poet; motive; lyrics; creative; individual; specific

Прежде, чем обратиться к теме бессарабских мотивов в творчестве поэтов придунайского края, хочется рассказать о самих поэтах, волею судьбы ставших жителями Придунавья и, видимо, по решению высших сил получивших в награду поэтический талант. Имена их менее известны в широких литературных сообществах нашей родной страны и совсем неизвестны за пределами Украины. Надо полагать, что впервые на международный круг эта тема попала в прошлом году благодаря организации конференции «Дунай – ось европейской идентичности», которая проходила в Сербии 29 июня 2015 года, и где мною, как участником, была предложена тема «Поэты Придунавья: персоналии и творчество» («The Danube Region Poetry: Personalities and Creativity»). Хотя подобная тематика довольно часто выносятся на круг обсуждения в нашем регионе. В этой связи следует

¹ Professor, PhD, Izmail State University for Humanities, Ukraine, Address: Str. Repin 12, Izmail, 68600 Odessa Oblast, Ukraine, Corresponding author: reva71@bk.ru.

вспомнить вышедшую в прошлом году коллективную монографию «Украинское Придунавье в свете гуманитарных исследований», приуроченную к 75-летию Измаильского государственного гуманитарного университета. Отдельным разделом монографии явился раздел о поэтическом круге Придунавья. Этот раздел предстал собирательным в аналитическом и историческом планах группы преподавателей университета: профессора Г. Райбедюк, профессора Л. Ревы-Левшаковой, доцента А. Соколовой, доцента О. Томчука. Именно им надо отдать должное за внимание и уважение к творчеству сородичей, которым сужено быть поэтами Придунавья, среди которых такие имена: М. Василюк, В. Рева, О. Картельян, Л. Олейник, Т. Кибкало, А. Гурьева, Н. Паршихина, И. Воронова, В. Воробьев и другие. Свою поэтическую миссию они принимают и безропотно несут в черед бесарабских равнин и придунайского быта. Всех их мы знаем по роду деятельности или по личным взаимоотношениям, с кем-то познакомились на Литературных вечерах, организованных сотрудниками известных в городе Измаиле учреждений – библиотеки имени И. Котляревского и музея Придунавья. После таких встреч с талантливыми людьми невольно задаешься вопросом о незначительности их, а также глубоко сожалеешь о скромности их быта.

Удивительным образом сочетаются в этих людях талант и безропотно служение поэтическому искусству. В связи с их неординарными возможностями, которые они сохраняют вдали от культурных центров столицы и больших городов, сами собой возникают темы для рассуждений о судьбе талантливой интеллигенции в провинции. Эта тема несет в себе боль раздумий и связанных с ними пониманий, которые, к сожалению, несут частный характер. Если обратиться к художественной литературе или кинематографу, то тема провинциального поэта никак не освещается, это при том, что многие литературные произведения и киносценарии фабульно «закручены» на «показе» неординарной личности. Однако не припоминается, чтобы главным действующим лицом был провинциальный поэт или еще трагичнее – поэтесса. Пожалуй, одним из немногих трагических образов поэта-интеллигента является доктор Живаго из одноименного романа Б. Пастернака. При всех крушениях мира и жизни, которые выпали на судьбу героя в период катаклизмов революционных событий и гражданской войны в России в 10-20 годы прошлого столетия, он не был провинциальным жителем. Хотя в период последующих репрессий 30-х годов неизвестно, где «сохраннее» было находиться: в центре карательного маховика или вдали. Тем не менее, наш край также был серьезно подвержен репрессиям вплоть до 40-х годов, в большей степени это происходило не по причине свободолобия или критических антиправительственных высказываний, а по причине социального неравенства. Поэтому и репрессии в нашем крае носили в основном одну направленность – раскулачивание. Для многих наших поэтов

эта тема близка, так как коснулась либо близких и родных, либо семей друзей, жен, знакомых. Такова история всей страны, и она пока еще неотделима от памяти живущих ныне простых и творческих людей нашего края.

Итак, все вышесказанное можно расценивать как прелюдию к главной проблеме, которая стоит перед автором этих строк и всех заинтересованных в освещении богатого культурного пласта современной Украинской Бессарабии. Эта проблема связана с идеей выведения на широкомасштабную арену имен известных нашему региону поэтов. Задача очень сложна, как и решение ее проблематично. Во-первых, нужно определиться с «радиусом» самой «арены»: то ли это международный уровень, то ли европейский или же ограничиваться масштабами своей страны. Понятно, что для освещающих культурную жизнь нашего региона, не существует ограничений в выборе радиуса пропаганды своего края. В такой позиции проявляется серьезное и самоотверженное желание просвещения возможностей людей родных мест. Но с другой стороны, мир насыщен именами талантливых людей, и каждая из стран стремится заполнить все ячейки мировой памяти, подразделяемые не только по временным отрезкам, но и художественным особенностям эпох либо определенного течения, или больше – направления. Во-вторых, в связи с языковым барьером, который ограничивает знания не только современного состояния того или иного языка, нужно учесть и языковые незнания различных форм семантической архаики и вариативность праязыковых разнообразий. Однако литературный мир выражает свое доверие в отношении, например, того, что Франсуа Вийон – гений переходной эпохи от французского Средневековья до Возрождения, а поэты «Плеяды» зажгли неизвестные ранее звезды поэтической словесности. Или еще более далекие по времени авторы античной поэзии, путь в бессмертие которых для ныне живущих ценителей слова ставит множество вопросов.

На сегодняшний момент размышления в отношении прогнозов по вопросу общеизвестности Бессарабского творчества достаточно скептически. Рациональность мышления говорит о том, что интерес к заданной теме будет вызван прежде всего у тех, кто знает о географическом положении Украинской Бессарабии и знаком со спецификой развития самого края. Но нельзя не предположить апологетическое развитие событий и пофантазировать в отношении того, что имена поэтов Бессарабии войдут в число общеизвестных, хотя бы на основании того, как красочно и неповторимо описывали они этот край и какую образность использовали для того, чтобы словом заявить о бессмертии исторической и природной данности края.

Именно к таким авторам принадлежит имя Владимира Воробьева, который, как многие из поэтов Бессарабии, не является уроженцем этого края, но

душой и творчеством проникся пышностью степной природы, богатством яркой палитры земных стихий. Родившись в Нижегородской области и отслужив длительное время в Севастополе, Владимир Михайлович сердце свое отдал городу Измаилу. А все дело в том, что писать стихи он стал уже будучи в солидном возрасте 57 лет. В этом можно усмотреть одну из тайн человеческих возможностей. Из личной беседы с ныне живущим поэтом можно узнать, что несколько лет поэтического труда увенчались изданием единственной книги, после выхода в свет которой поэтический талант уступил место прозаическому. Автор в конце своей трудовой деятельности служил в Украинском Дунайском пароходстве, первые же стихи печатал в периодическом издании этого некогда огромного морехозяйственного предприятия – газете «Дунаец». Впоследствии ветераны пароходства стали первыми читателями авторского сборника «Ума холодного забавы» (Измаил, 2006, р. 431).

Открывает сборник эпиграф-четверостишие: «Кого воспеть, кому воздать / Иль молча восхититься Богом / За то, что стихотворным слогом / Он дал мне дар повелевать?». Первой после поэтической прелюдии в книге расположен раздел «Край родной», который включает два стихотворения о наших местах – «Бессарабия» (1999 г.), «Мой город» (1997 г.) – и три песни – «Штурм Измаила» (2001 г.), «Измаильский вальс» (2002 г.), «Цветок Придунавья» (1997 г.). Помимо этих произведений есть стихи, посвященные историческим лицам и событиям, связанным с нашим регионом: полководцу А. В. Суворову – «К Суворову (у памятника А. В. Суворову в г. Измаиле неизвестными отломана шпага)», «Надгробие полководца»; поэту А. Пушкину – «Символ России», «Цензор», «Поэт», «Лагань (сестра арапа Петра Великого)», «Читайте Пушкина»; юбилею пароходства – «Юбилей пароходства». Несмотря на то, что посвящений не так много в сборнике, все же в различных рубриках поэзии прослеживается не только описательная образность, характерная для нашего края, но и отношение к людям, живущим в нашем городе. Это ощутимо в таких лирических стихотворениях, как: «Весна», «Бабье лето», «Озябшие клены». Или стихотворениях из рубрики «Философские раздумья»: «Время», «Бытие», «Завидуйте не тем», «Смерть бомжа», «Стукачи», «Старинное кладбище», «Зло гуляет по Земле», «Закон толпы», «Судьба поэзии» и др.

Хорошим поэтическим слогом написано стихотворение «Бессарабия», в семи строфах которого есть эмоциональные признания и историческая память о прошлом с набегами гуннов, готов, турок и поселениями скифов и славян; имена полководцев Румянцева, Суворова и упоминание о первом градоначальнике Тучкове. Вспоминает автор и любимого им поэта Пушкина: «Влача изгнание, для песен несравненных / Здесь царь поэтов черпал вдохновенье, / И край, известный славою лишь бранной, / По-новому воспел творец “Цыганов”». Зачином же становятся строки-признания: «О,

Бессарабия, любовь моя земная!». И далее: «Меж Прутом и Днестром, и дельтою Дуная, / Да моря Черного изрезанной чертой / Легла привольная ты степью золотой». Упоминает автор и историю завоеваний этих степных мест: «Издrevле ты была для алчущего взора / И лакомым куском, и яблоком раздора, / Здесь перепутьем пламенных дорог / Сходились север, юг и запад, и восток». Подведением итогов воспеваия края становится строфа с философским подтекстом: «Летят, летят века над древним краем... / Рождаясь, мы живем, состарясь, умираем, / Но, вольной птицею над временем паря, / Жить будет вечно Бессарабия моя».

Созвучным с лейтмотивами «Бессарабии» является большое стихотворение «Мой город». В нем также не обойдена вниманием эпопея великих завоеваний местности, о которой писали Байрон, Державин, Пушкин. Есть упоминания о Покровском соборе, памятнике Суворову, вспоминается городское ежегодное веселье «Дунайская весна». Последними аккордами посвящения звучат слова-призывы:

«Живи же, град, мужай и радуй,
Не замечай мельканья дней,
И пусть гордится как наградой
Причастностью к судьбе твоей
Любой, кому досталось счастье
Родиться здесь иль просто быть
И в дни торжеств и в дни ненастий
Тебя узнать и полюбить».

Песенными мотивами навеяны строки стихотворений, слова которых предполагают исполнение под музыкальный аккомпанемент. Композиционно это подчеркивается тем, что в тексте есть припевы. Автор использует яркую красочную тропику для описания «венца Придунавья», синих волн Дуная, которые катятся «золотом бликов на солнце играя», Измаила – белого города в зеленом наряде. Созвучны с другими прославлениями строки из «Измаильского вальса»:

«Пронесутся века как мгновенья,
И иные придут поколенья,
Не унять вод Дуная теченья,
Так Господь этот мир сотворил,
Но в Истории и днях грядущих

У потомков в признательных душах

Образ твой никому не разрушить

Придунавья венец, Измаил!».

Размышляя о природе человеческого таланта и о его сохранении для истории, мы нарочито уделили этому вопросу много текста вначале статьи, так как за сохранность этой памяти отвечают равнодушные литературоведы. Что же до поэтов, то их рассуждения благородно-философичны. Так, можно узнать мнение об сохранности имен в веках поэта Владимира Воробьева, который в стихотворении «Надгробие полководца» высказался по этому вопросу так:

«В веках любая слава тлеет,

Но всякий, кто сие узреет,

Встрепещет сердцем, и контраст

Величья с простотой “жилища”

Надолго сладостную пищу

Умам своим потомкам даст».

Ироничность автора только подкрепляет мысль о необходимости освещения и пропаганды творчества наших бессарабских поэтов, ибо защитить авторов от забвения можно считать миссией соприкосновения с неизведанным и вечным.